

Глава 27: Вновь подставить Вэй Кэли

— Сестра, я правда не знала, что они оба такие м*даки, но...

Сюй Минчжэнь взяла Сюй Минцзин за руку, не давая ей продолжить.

— Я приняла решение после разговора с Вэньци, и с сожалением сообщаю, что его не изменить. Кроме того, если компания моего мужа отправила уведомление об увольнении Чжэнвэня, а он все равно выйдет на работу как обычно, что это будет говорить о Вэньци?

Сюй Минчжэнь улыбнулась и поставила чашку.

— Юань Чжэнвэнь столько лет проработал в "Таньюэ". Он скопил достаточно денег. Ему более чем хватит, чтобы начать свое дело.

Сюй Минцзин не знала, что сказать. Она не хотела сдаваться ради дочери, но поняла, что не сможет убедить сестру.

— Его последний поступок показал, насколько он амбициозен. Наша семья не будет мешать его продвижению и светлому будущему, — Сюй Минчжэнь даже не пыталась скрыть недовольство Юань Чжэнвэнем.

Сюй Минцзин расстроилась. Что теперь будет с их семьей?

— Сестра, Чжэнвэнь и Кэцин неблагодарные. Ты помогала нам последние несколько лет, и я всегда буду благодарна. Ты помогала мне с детства, я не знаю, как тебя отблагодарить, — глаза Сюй Минцзин наполнились слезами. Она боялась неопределенного будущего, ожидавшего их семью.

Что касается уровня Юань Чжэнвэня, она прекрасно знала.

Что ждало Юань Чжэнвэня в будущем?

— Если в будущем, если оно ещё будет, я смогу обратиться к тебе за помощью? — если Юань Чжэнвэнь не сможет обеспечить, сможет ли она вновь прийти к Сюй Минчжэнь?

— Ты моя сестра. Если тебе что-то понадобится, если это будет в моих силах, я обязательно помогу. Но что касается Юань Чжэнвэня, у него тоже есть свои братья и сестры. Лучше попроси их. Кроме того, все, что у меня есть сейчас, дал мне Вэньци. Если я использую то, что дал мне Вэньци, чтобы помочь человеку, который строил против него козни, что Вэньци обо мне подумает?

Сюй Минчжэнь поспешно добавила, взяв сестру за руку:

— Минцзин, не волнуйся. Наши отношения не изменятся.

Сюй Минцзин через силу улыбнулась и попрощалась.

Когда она вернулась домой, Юань Чжэнвэнь даже не дал жене устроиться и нетерпеливо спросил:

— Ну как?

Сюй Минцзин вздохнула. По реакции Юань Чжэнвэня она поняла, что он хочет продолжать работать в "Таньюэ".

«Если бы он знал, что так получится, не был бы таким жадным», — подумала она.

— Я спросила, и дело не только в бухгалтерских книгах, — слабо проговорила Сюй Минцзин. — Ты привел Кэцин на день рождения старой госпожи Вэй, и моя сестра тоже об этом знала.

— Но я был осторожен, чтобы меня не заметили! — как его могли заметить?

Услышав признание Юань Чжэнвэня, Сюй Минцзин сердито сказала:

— Как вы могли заниматься подобным, ничего мне не сказав? Как вы могли так поступить с ними? Они помогали нам, а вы их предали. Ты думаешь, они это так оставят?

— Как я их предал? Это мелочь, их семья ничего не потеряла! Они постоянно говорят, что помогают нам, но разве они просто не устроили меня на работу? Они все время об этом твердят, чтобы мы не забывали. Они заставляли Кэцин быть покорной и почтительной с Тань Мо, уступать ей во всем. Ты позволяла Кэцин находиться с Тань Мо целыми днями, но забыла, что Кэцин даже младше Тань Мо? Кэцин должна называть Тань Мо старшей сестрой!

— Я просто не выношу, как их семья исподтишка намекает, что мы у них в долгу, тычет нам этим в лицо! Я не хочу, чтобы ты была в их доме на положении прислуги, и не хочу, чтобы Кэцин лебезила перед Тань Мо. Я также хочу, чтобы Кэцин ходила с высоко поднятой головой и не уступала им!

Сюй Минцзин молча плакала. От слов Юань Чжэнвэня у нее болело сердце.

Она тоже не хотела, чтобы Юань Кэцин постоянно угождала Тань Мо, и тоже хотела, чтобы Юань Кэцин была счастлива.

Однако перед увольнением Юань Чжэнвэнь разве им не приходилось полагаться на семью Тань?

Всхлипывая, Сюй Минцзин сказала:

— Теперь ты не сможешь вернуться в "Таньюэ". Что ты будешь делать?

— Тогда я буду работать на себя! — Юань Чжэнвэнь обдумал это, пока Сюй Минцзин не было.

Он знал, что точно не сможет вернуться. Однако в попытке не было ничего плохого, поэтому он позволил жене умолять Сюй Минчжэнь.

Сюй Минцзин сообщила не совсем неожиданные новости.

«Я столько лет работал в "Таньюэ". Накопил много денег», — размышляя об этом, Юань Чжэнвэнь немного воодушевился и не мог дожидаться. — «И я установил хорошие отношения со многими клиентами. Это все связи. Когда придет время, после открытия собственной компании, вести дела будет намного проще».

Юань Чжэнвэнь в возбуждении ходил взад-вперед перед Сюй Минцзин.

— Тебе больше не нужно умолять сестру, а мне — смотреть в лицо Тань Вэньци. Кэцин не придется угождать Тань Мо или позволять ей командовать. В будущем Кэцин сможет с высоко поднятой головой стоять перед Тань Мо, и мы сможем уберечь нашу дочь от обид.

Поначалу Сюй Минцзин не очень верила в Юань Чжэнвэня. Однако, узнав, что у него есть связи, она подумала, что открыть компанию будет не так сложно, раз муж умеет налаживать контакты.

Кроме того, после этого их семья сможет ходить с высоко поднятой головой.

В действительности постоянно полагаться на семью Тань ей тоже было неприятно.

Сюй Минцзин вытерла слезы и стала обсуждать с Юань Чжэнвэнем детали.

Уведомление о зачислении из академии Цзися пришло через четыре дня.

На второй день после отправки уведомления из академии Цзися также позвонили для подтверждения.

Они объяснили Сюй Минчжэнь детали зачисления и одновременно отправили электронное письмо с четким и подробным изложением вопроса.

Они напомнили, чтобы она не стеснялась позвонить им, если возникнут вопросы.

Учитель, который звонил, должен был стать классным руководителем Тань Мо после начала учебы.

Сюй Минчжэнь боялась упустить что-то важное, поэтому, хотя до начала занятий оставалось еще полмесяца, начала готовиться заранее.

В этот день Ли Сянжун привел Вэй Кэли поиграть с Тань Мо.

Ли Сянжун по-прежнему не знал, что Тань Мо поступила в академию Цзися.

Вэй Минвэнь говорил об этом с Тань Вэньци наедине. Семья Тань никому не рассказывала, чтобы не привлекать ненужного внимания.

— Мо-Мо. — Увидев Тань Мо снова, Вэй Кэли вел себя так, будто неприятных событий последнего времени никогда не было, и ласково обращался к Тань Мо.

Когда они вернулись домой после вечеринки, Вэй Чжицзянь и Ли Сянжун подробно объяснили Вэй Кэли все выгоды и преимущества хороших отношений с Тань Мо и ее семьей.

При своем корыстном характере Вэй Кэли сразу решил задобрить Тань Мо.

— Брат Кэли. — Тань Мо сладко улыбнулась Вэй Кэли.

Но если бы Вэй Кэли был чуть внимательнее, он бы заметил, что в глазах Тань Мо не было веселья, она просто из вежливости улыбалась ему.

Как и ожидалось, Вэй Кэли этого не заметил, зато три брата видели все предельно ясно.

Они хорошо знали Тань Мо.

Три брата с первого взгляда могли разглядеть все едва уловимые реакции Тань Мо.

Увидев ее равнодушное отношение к Вэй Кэли, они испытали облегчение.

Вэй Кэли по глупости решил, что Тань Мо не держит зла, и спросил:

— Мо-Мо, ты все еще сердишься на меня?

— Я никогда на тебя не сердилась. — Глаза Тань Мо засияли, и она улыбнулась. — Я также хотела поблагодарить тебя. В прошлый раз, на дне рождения, Кэцин плакала передо мной. Но благодаря тебе, брат Кэли, ты ее утешил. Ты мне очень помог!

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3779196>